

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Е.В. Крапивник

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

В статье анализируются особенности фразеологических систем русского и китайского языков, выявляются соответствия между русскими и китайскими фразеологическими единицами, сопоставляются их структура и основания образности. Знание структурно-семантических особенностей русских и китайских фразеологических единиц, наличия / отсутствия во фразеологических системах двух языков эквивалентов, аналогов, «ложных друзей переводчика», безэквивалентных единиц необходимо в переводческой и лингводидактической деятельности.

Ключевые слова: фразеологизмы, эквиваленты, аналоги, «ложные друзья переводчика», безэквивалентные фразеологизмы, русский язык, китайский язык.

Сравнительно-сопоставительное описание этнокультурной специфики языковых картин мира на протяжении последних десятилетий характеризуется пристальным вниманием со стороны представителей целого ряда дисциплин гуманитарного цикла. Это обусловлено, в том числе, спецификой современной антропоцентрической научной парадигмы, постулирующей необходимость комплексного изучения языковых, культурных, социальных, ментальных и иных процессов в их функциональном взаимодействии. Как представляется, наибольший потенциал для сравнительно-сопоставительных исследований языковых картин мира представляют фразеологические единицы языка, характеризующиеся национальным своеобразием.

Сопоставительные исследования фразеологических систем разных языков вносят вклад в изучение национальных культур, осмысление этноспецифических черт национального мировосприятия и менталитета. Особый интерес, на наш взгляд, представляет сравнительно-сопоставительное исследование фразеологических единиц неродственных языков, что позволяет не только облегчить процесс обучения этим языкам и обеспечить адекватный перевод их языковых единиц (на основе сходства или контраста тех или иных языковых явлений), но и получить информацию об универсальных языковых фактах, отражающих общечеловеческие и цивилизационные когнитивные и ментальные особенности.

Суммируя определения ведущих лингвистов, можно определить фразеологическую единицу как устойчивую сверхсловную языковую

единицу, значение которой не равняется сумме значений входящих в нее лексических единиц, состав которой задан заранее (сохраняясь в языке, а не продуцируясь говорящим во время речевого акта), прагматический компонент которой связан с интеллектуально-эмоциональной сферой человека [8]; [2].

Анализ сравнительно-сопоставительных исследований фразеологии русского и китайского языков позволил уточнить ряд аспектов изучения межъязыковых фразеологических соответствий.

Во-первых, обнаруживается, что национальные лингвистические традиции выделения объекта исследования существенно различаются. Так, в русском языке к фразеологическим единицам относят, в первую очередь, собственно фразеологизмы (фразеологические сращения, единства, сочетания), а также пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения. В китайском языке во фразеологической системе принято выделять «成语 (чэньюй) – букв. «готовое выражение», 惯用语 (гуаньюньюй) – букв. «привычное выражение», 歇后语 (сехоуэй) – букв. «речение с усекаемой концовкой», недоговорка-иносказание, 谚语 (яньюй) – пословица, 俗语 (суюй) – поговорка, 格言 (гэянь) – афоризм, 警句 (цзинцзю) – крылатое выражение» [4: 10]. В этой связи исследователи отмечают проблему установления соответствий между типами фразеологических единиц русского и китайского языков, неоднозначность и неполноту «совпадения разновидностей фразеологизмов» [там же].

Во-вторых, в лингводидактическом и переводоведческом аспектах исследуются возможности и степени совпадений фразеологических единиц русского и китайского языков по значениям, образам, сигнификативной и коннотативной характеристикам (эмоциональной, экспрессивной и стилистической окраске) [1: 203]. В этом аспекте традиционно выделяют несколько видов фразеологических соответствий: «полные эквиваленты», «частичные эквиваленты», «фразеологические аналоги», «безэквивалентные фразеологизмы» [5: 220].

Полными эквивалентами называют фразеологические единицы, демонстрирующие полное структурное и семантическое совпадение: общность содержания, смысловую близость, структурное соответствие, сходство внутренней формы, функциональную соотносимость. Частичными эквивалентами называют фразеологические единицы, характеризующиеся существенным сходством значения и общностью оснований метафорического переноса, но демонстрирующими незначительные различия в синтаксическом и / или лексическом составах.

Проанализировав русские и китайские фразеологические единицы, мы выявили немалое количество эквивалентов, несмотря на то, что рассматриваемые языки не являются родственными, например:

- 火上浇油 (дословно: «в огонь лить масло»; значение: «усугублять или обострять ситуацию») – «подлить масло в огонь»;
- 沧海一粟 (дословно: «капля в океане»; значение: «крошечный») – «капля в море»;
- 浑水摸鱼 (дословно: «в мутной воде ловить рыбу»; значение: «воспользоваться преимуществами хаоса») – «ловить рыбу в мутной воде»;
- 白纸黑字 (дословно: «черные буквы на белой бумаге»; значение: «совершенно ясно; убедительные доказательства, которые невозможно отрицать») – «черным по белому (написано)»;
- 赴汤蹈火 (дословно: «шагать по кипятку, ступать по огню»; означает готовность жертвовать всем ради кого-либо, совершать самоотверженные поступки, не раздумывая) – «идти в огонь и в воду»;
- 生死攸关的问题 (дословно: «вопрос жизни или смерти»; означает вопрос, от которого зависит что-то очень серьезное) – «вопрос жизни и смерти»;
- 白光并不好 (дословно: «белый свет не хорош»; используется для характеристики ситуации, когда ничего не радует и не вызывает положительных эмоций) – «белый свет не мил»;
- 心如刀绞 (дословно: «сердце резать ножом»; значение: «сильная душевная боль») – «как нож в сердце»;
- 趁热打铁 (дословно: «куй, пока горячо»; значение: «воспользоваться благоприятным моментом и условиями для этого») – «Куй железо, пока горячо»;
- 隔墙有耳 (дословно: «стена имеет уши»; означает, что кто-то подслушивает разговор о тайных вещах) – «у стен есть уши»;
- 急中生智 (дословно: «Из бедствия приходит мудрость»; означает, что кризис, чрезвычайные ситуации позволяют придумать способ справиться с ними) – «Бедда ум родит»;
- 如履薄冰 (дословно: «ходить по тонкому льду»; значение: «опасность может возникнуть в любой момент») – «ходить по тонкому льду».
- 如鱼得水 (дословно: «как рыба в воде»; означает окружение, в котором уютно) – «как рыба в воде»;
- 活到老, 学到老 (дословно: «живи, пока не состаришься, учи, пока не состаришься»; означает, что учению, познанию нет предела) – «Век живи, век учи» (слово «век» употребляется в значении «жизнь, период существования человека»);

– 老马识途 (дословно: «старые лошади знают дорогу») – «старый конь борозды не испортит»;

– 海底捞针 («искать иглу в море») – «искать иголку в стогу сена» и пр.

Аналогами называют фразеологические единицы двух языков, демонстрирующие полное или значительное семантическое сходство, но существенные структурные различия. Китайские и русские фразеологические аналоги семантически соответствуют друг другу, но обладают разной структурой: смысл и передаваемая информация одинаковы или похожи, а способы ее выражения и основания метафорического переноса различны.

Например, китайский чэньюй 对牛弹琴 («играть на цитре корове») означает «говорить глубокие истины невежественному человеку». Этому китайскому выражению соответствует русский фразеологизм «метать бисер перед свиньями», который обозначает «напрасно объяснять что-либо невежественному человеку».

Китайский чэньюй 挥金如土 («тратить деньги как грязь») означает «крайнее расточительство и экстравагантность». Этому китайскому выражению соответствует русский фразеологизм «бросать деньги на ветер», который тоже обозначает «крайнее расточительство и экстравагантность; транжирить деньги».

Китайский чэньюй 引狼入室 («заманить волка в дом») означает «позволять кому-то делать что-то вредное». Этому китайскому выражению соответствует русский фразеологизм «пустить козла в огород», который обозначает «дать кому-либо доступ туда, где он может быть особенно вреден».

Китайское выражение 雨后春笋 («бамбуковые побеги после весеннего дождя») означает «быстро и обильно». Аналогом ему может служить русское выражение «как грибы после дождя».

Китайское выражение 缘木求鱼 («забраться на дерево, чтобы найти рыбу») означает «если идти в неправильном направлении, выполнять напрасную, непроизводительную работу, то результата не достичь»). Аналогом ему служит русское выражение «решетом воду носить», которое обозначает «выполнять крайне непроизводительную, ненужную, напрасную работу».

Китайское выражение 做贼心虚 («быть вором – чувствовать вину») подразумевает, что человек, совершающий дурные поступки, боится, что люди заметят это, и испытывает вину. Аналогом данной фразеологической единице выступает русская поговорка «На воре и шапка горит», которая обозначает, что человек, совершающий дурные поступки, непременно себя выдаст.

Китайское выражение 束之高阁 («сложить вещи на чердак») означает «отбрасывать в сторону, отложить что-то в сторону и больше не

заботиться об этом». Этому китайскому выражению соответствует русский фразеологизм «положить в долгий ящик», который обозначает «отложить что-то в сторону на неопределенное время».

Китайское выражение 宁静致远 («спокойный далеко идет») описывает ситуацию, в которой спокойный, собранный, сосредоточенный человек может приумножить свои силы и добиться успеха. Похожую ситуацию, в которой не нужно спешить, нужно иметь терпение, чтобы добиться намеченной цели, описывает русское выражение «Тише едешь, дальше будешь».

Китайское выражение 宁缺毋滥 (дословно: «лучше не допустить, чем переборщить») семантически близко русской поговорке «Лучше меньше, да лучше», которая подчеркивает, что хорошее качество важнее большого количества.

Китайское выражение 一鸟在手胜过双鸟在林 («Одна птица в руке стоит двух птиц в зарослях») означает, что большие, красивые надежды менее надежны, чем маленькие, доступные блага. Этому китайскому выражению соответствует русская поговорка «Лучше синица в руке, чем журавль в небе», которая говорит о том, что лучше довольствоваться малым, но реальным сейчас, чем мечтать о большем, лучше, но труднодостижимом.

Китайское выражение 不入虎穴, 焉得虎子 («Не забравшись в логово тигра, не поймешь тигренка») означает, что человек не сможет добиться успеха, если не будет глубоко вовлечен в сложную деятельность или непростую ситуацию. Этому китайскому выражению соответствует русское выражение «Волков бояться – в лес не ходить», которое обозначает «если страшиться предстоящих трудностей, опасностей, то нечего и браться за дело».

Китайское выражение 钟不敲不响 («В колокол не ударишь – не зазвонит») является аналогом русской поговорки «Под лежачий камень вода не течет», которая учит, что если ничего не предпринимать, то дело не сдвинется с места, ничто не изменится.

Китайские выражения 种瓜得瓜, 种豆得豆 («Посеешь тыкву – соберешь тыкву, посеешь бобы – соберешь бобы») и 自作自受 («Сам натворил, сам и отвечай») являются аналогами нескольких русских фразеологических единиц, которые отражают прямую зависимость между поступками человека и его будущим: «Сам накрошил, сам и выхлебывай», «Что посеешь, то и пожнешь», «Что пожнешь, то и смолотишь», «Что посеешь, то и пожнешь».

Китайское выражение 乌头白马生角 («Если голова вороны станет белой, а у лошади появятся рога») также имеет несколько русских фразеологических аналогов, которые используются в русской речи для комментирования невозможной или крайне маловероятной ситуации:

«Когда рак на горе свиснет», «После дождичка в четверг», «Как только, так сразу».

Безэквивалентные фразеологические единицы присущи только одной из двух сопоставляемых языковых систем, что вынуждает при переводе или семантизации безэквивалентной единицы обращаться к ее внутренней форме, этимологии, коннотациям и культурным ассоциациям. Наличие безэквивалентных фразеологических единиц обусловлено спецификой национальных традиций, обычаев, культурно-исторических реалий. Логично прогнозировать, что именно эта категория фразеологических единиц будет наиболее обширной при сопоставлении фразеологических систем неродственных языков и исторически малосвязанных народов.

Так, к китайским безэквивалентным фразеологическим единицам, можно отнести следующие выражения:

– 鹤发童颜 («Белоснежные волосы, похожие на журавлиные перья, по-детски румяные щеки») – означает, что некий седовласый мужчина преклонного возраста хорошо выглядит и очень энергичен;

– 青梅竹马 («Зеленые сливы и бамбуковые лошадки») – характеризует невинные игры малышей обоих полов;

– 望梅止渴 («Представьте себе чернослив, утолите жажду, пуская слюни») – «утешать себя призрачными надеждами»;

– 天女散花 («Феи разбрасывают цветы») – используется при комментировании вида летящего снега или разбрасываемых вещей;

– 香蕉人 («Человек-банан») – «китаец, который проникся европейской культурой; дети китайских мигрантов»;

– 鸡蛋人 («Человек-яйцо») – «европеец, который проникся китайской культурой; дети европейцев, родившиеся и получившие образование в Китае».

В-третьих, все чаще исследователи обращаются к вопросам описания своего рода межъязыковых омонимов в русской и китайской фразеологических системах: такого рода языковые единицы демонстрируют существенные соответствия в плане «формы» при полном несовпадении «плана содержания». В лингвистической литературе такого рода соответствия также называют «ложными друзьями переводчика» [7]. «Фразеологизмы – «ложные друзья» переводчика представляют собой устойчивые выражения в двух или более языках, которые обладают различными актуальными значениями, но могут вызвать ложные ассоциации из-за сходства морфосинтаксических структур и/или сходства отдельных компонентов внутри выражения, и/или аналогии внутренних форм (образных картин), и/или разницы в количестве или объеме актуальных значений, и/или разницы в стиле и частотности употребления» [6: 2280].

К «ложным друзьям», на наш взгляд, можно отнести русские и китайские фразеологические единицы, имеющие одинаковую или схожую структуру, внутреннюю форму, основания образности, но демонстрирующие существенные различия в семантике. Отметим, что значение «ложных друзей переводчика» может быть как совершенно разным, так и иметь общую сему.

Например, «ложными друзьями переводчика» можно назвать китайское выражение 牵着鼻子走 («водить за нос»), имеющее значение «подчинить своей воле», и русское устойчивое выражение «водить за нос», имеющее значение «обманывать».

Китайский чэньюй 炉火纯青 («огонь (в печи) синего цвета») имеет значение «достичь мастерства в чем-то», а русский фразеологизм «гореть синим пламенем» обозначает пожелание избавиться от чего-то.

Китайский чэньюй 行尸走肉 («ходячий мертвец») характеризует человека посредственного, неумелого, бездеятельного, а русские фразеологизмы «живой труп» и «ходячий мертвец» характеризуют в большей мере внешний вид и здоровье, обозначая человека больного, изможденного, одряхлевшего физически, а уже во вторую очередь – опустошенного духовно.

Китайское выражение 食言 («съесть язык / слово») имеет значение «нарушить обещание», а русский фразеологизм «проглотить язык» имеет значение «не размыкать уст, не говорить ни слова».

Китайский чэньюй 袖手旁观 («опустить рукава и смотреть») имеет значение «видеть других людей в беде и не помогать им», русский фразеологизм с похожей структурой «спустя рукава» имеет значение «небрежно, кое-как делать что-либо».

Китайское выражение 抓住老虎的尾巴 («тянуть тигра за хвост») имеет значение «быть в затруднительном положении», структурно близкое к нему русское выражение «тянуть кота за хвост» имеет значение «медлить».

Фразеологические единицы, именуемые «ложными друзьями переводчика», составляют самую малочисленную группу русско-китайских фразеологических соответствий, но именно они доставляют самые большие трудности в понимании и переводе, так как велик риск их ошибочного сближения с похожими по структуре устойчивыми выражениями родного языка.

Как известно, «фразеологическая система любого языка отражает национальные особенности, своеобразие культуры данного народа, его истории, во фразеологизмах закреплены национально обусловленные стереотипы восприятия окружающего мира» [9: 859]. Как показывает сравнительный анализ фразеологических систем русского и китайского языков, существуют различия в образе мышления и способах языкового выражения мировоззрения народов Китая и России, что приводит к

появлению, в том числе, фразеологических единиц русского и китайского языков, характеризующихся существенными различиями в структуре, внутренней форме, основаниях образности и метафорического переноса, семантике, прагматическом компоненте, стилистических особенностях. С другой стороны, в национальных культурах существуют общие ценности и смыслы, порой – общечеловеческие, порой – обусловленные историческими обменами, сотрудничеством, взаимовлиянием. Именно они могут лежать в основе структурного и семантического сходства фразеологических единиц, описанных выше.

Исследователи отмечают, что описание фразеологических соответствий необходимо, в первую очередь, для решения практических задач преподавания иностранных языков, перевода и составления словарей [5: 220]. По сравнению с другими разделами, методика обучения фразеологии описана менее детально, ряд вопросов в области методики обучения фразеологическим единицам остаются до сих пор дискуссионными [9: 859]. Представляется, что выявление различий в употреблении внешне схожих фразеологизмов сопоставляемых языков вносит вклад в предупреждение возможных ошибок при изучении иностранного языка и при переводе, а описание сходства фразеологических систем помогает выбрать наиболее подходящий способ передачи значения фразеологической единицы одного языка фразеологическими средствами другого языка.

Список литературы

1. Бе Ч., А.Т. Грязнова Репрезентация акционального кода культуры в русско-китайских межъязыковых фразеологических эквивалентах и соответствиях // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2021. №4 (157) С. 202–208.
2. Величко А.В. Фразеологические единицы разных уровней языка: универсальное и специфическое // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2016. Вып. 53. С.62–67.
3. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь / О. М. Готлиб. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 596 с.
4. Гурулева Т.Л., Фесенко О.П. Типологические, этимологические и когнитивные аспекты сопоставления фразеологизмов военной тематики в русском и китайском языках // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 81. С. 5–29.
5. Добровольский Д.О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом // Русский язык в научном освещении, № 2 (22). 2011. С. 219–246.
6. Пивоварова Е.В. Фразеологизмы – «ложные друзья» переводчика в немецком и русском языках: типы, причины и вероятность возникновения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 7. С. 2279–2286.

7. Пивоварова Е. В. Функционирование фразеологических единиц-«ложных друзей переводчика» в англоязычных интернет ресурсах // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 10 (28) 2013. С. 130–133.
8. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанные значения слов в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
9. Ямалетдинова А.М., Лысова О.В., Захарова В.Г. Использование цифровых платформ в филологическом образовании // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 858–866.

Об авторе:

КРАПИВНИК Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент Высшей школы «Русская филология» Тихоокеанского государственного университета (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136), e-mail: elenakrapivnik@mail.ru

THE CROSS-LANGUAL PHRASEOLOGICAL CONFORMITIES IN THE UNRELATED LANGUAGES (BASED ON RUSSIAN AND CHINESE PHRASEMES)

E.V. Krapivnik

Pacific National University, Khabarovsk

The article analyzes the features of Russian and Chinese phraseological systems, identifies phraseological conformities in Russian and Chinese languages, compares the structure of Russian and Chinese phraseological units and metaphorical transfer bases. The research describes the structural and semantic features of Russian and Chinese phraseological units, the presence / absence of equivalents, analogues, "false friends of the translator", non-equivalent units in the phraseological systems of the unrelated languages. This seems necessary in translation and linguodidactic activities.

Keywords: *phraseme, equivalents, analogs, false friends of the translator, non-equivalent phraseological unit, Russian, Chinese.*

About the author:

Krapivnik E.V. – PhD, Associate professor of the Department of Russian Philology, Pacific National University (Ulitsa Tikhookeanskaya, 136, Khabarovsk, Khabarovsk Krai, 680035), e-mail: elenakrapivnik@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.09.24
Подписана в печать 07.10.24

© Крапивник Е.В., 2024